

0- 803853

На правах рукописи

Божок Николай Сергеевич

**ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
КАК ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Саратов 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Ярская Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: **Усынин Юрий Константинович**,
доктор социологических наук, профессор,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина, филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
РФ», профессор кафедры государственного
и муниципального управления

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

851849

Лысикова Ольга Валерьевна,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина
Ю.А.», профессор кафедры менеджмента
туристического бизнеса

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «26» декабря 2013 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, СГТУ имени Гагарина Ю.А., корп. 5, ауд. 418.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан «26» ноября 2013 г.

Ученый секретарь

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что сегодня в российской молодежной культуре усиливается влияние движения исторической реконструкции, в России существует несколько крупных военно-исторических ассоциаций, практически в каждом городе есть свой клуб исторической реконструкции. В «Валдайском клубе» Президент Путин акцентировал особое внимание на роли образования молодежи, отметив, что образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие будут главной силой России этого и последующего веков. При этом историческая реконструкция становится достаточно мощным социальным движением и выступает неотъемлемым элементом не только воспроизведения исторической ситуации, но и современной повседневности, оформляясь либо в профессиональную деятельность, либо в определенного вида хобби. Элементы исторической реконструкции в форме национальных обычаев и традиций всё чаще присутствуют в оформлении событий, связанных с этапами социализации практически каждого индивида – помолвках, свадьбах, обрядах венчания и крещения, создавая условия для четкого осмысления собственной национальной, этнической, культурной идентичности. Подобная атмосфера усиливает интерес к истокам исторической и культурной идентичности и побуждает индивида к выбору определенных форм самовыражения посредством исторической реконструкции, способствуя формированию патриотических чувств.

Значимость исторической реконструкции подчеркивает возрастающая популярность рассматриваемого нами движения среди молодежи, о чем свидетельствуют ежегодные фестивали, проводимые во многих регионах России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Широкий диапазон факторов привлекательности исторической реконструкции позволяет молодежи наиболее полно реализовать духовные потребности в самоидентификации и культурной трансформации, входя в реальность прошлого и соприкасаясь с «живой историей». Социальное движение раскрывает группу людей в организованном единстве и сплоченности, с определенной общей целью, поэтому содержание движения исторической реконструкции, наполненное высоким нравственным смыслом, дает возможность очищения от социальной конфронтации и безликого досуга, выступая феноменом молодежной культуры. Важно, что историческая реконструкция оказывает особое воздействие на формирование чувства сопричастности судьбоносным событиям отечественной истории и мировоззрения молодого поколения. Аспект патриотической идентификации актуализирует проблему научного исследования движения исторической реконструкции как феномена молодежной культуры в целях более глубокого осмысления и раскрытия значения его влияния на сознание молодежи и формирования у

нее высоких нравственных качеств. Кроме того, в контексте заявленного исследования важнейшую роль играет творческая самореализация современных молодых людей, через определенные субкультурные виды активности. Мощное влияние на поведенческие механизмы молодежной социализации оказывает, в том числе, фольклорная и этнокультурная составляющие, обширный арсенал выразительных средств, привлекаемых к историческим реконструкциям.

Вместе с тем социологические аспекты исторической реконструкции как составляющей современной молодежной политики и инструмента социального воздействия на молодежную среду изучены недостаточно. В настоящее время отсутствуют исследования, посвященные социальной роли движения исторической реконструкции как феномена современной молодежной культуры, не проводится анализ сущности его форм и особенностей их трансформации в новые виды практик социализации. В существующих различных подходах к определению понятия «историческая реконструкция» остаются не исследованными специфика практик исторической реконструкции, их эволюция в условиях современной работы с молодежью. Классификация практик носит произвольный характер, отсутствует концептуальный подход к решению проблемы взаимодействия молодежной политики с движением исторической реконструкции в аспекте её социального воздействия. Сегодня нет определенной программы развития движения исторической реконструкции как мощного средства пропаганды культурно-исторического прошлого и воспитания молодежи в духе патриотизма. В основном, поднимаемая в исследовании проблема разработана на уровне определения понятия исторической реконструкции и анализа некоторых, отдельно взятых практик ее проявления. Настоящее исследование нацелено на то, чтобы на основе системного подхода выявить и раскрыть феномен исторической реконструкции, значение и механизм ее влияния, определить конкретные методы и разработать рекомендации по организации движения исторической реконструкции как средства социализации, патриотического воспитания молодого поколения.

Степень разработанности проблемы. В отечественной социологии культуры историческая реконструкция исследовалась фрагментарно. Исходя из этого, очевидна значимость использования в диссертационном исследовании всех необходимых подходов, обеспечивающих объективное и комплексное изучение явления исторической реконструкции. Важнейшие принципы функционального подхода к культуре как скрепляющей силе социального организма разработаны в трудах Э. Дюркгейма. В классических трудах М. Вебера, П. Бурдьё и Т. Парсонса намечены подходы к анализу социальных практик и социальных систем. При этом, с точки зрения концепции Т. Парсонса, историческую реконструкцию необходимо рассматривать с позиции социальной системы внутри системы российского

общества и культуры, в частности молодежной культуры и субкультуры. Истоки субкультурных исследований находятся в трудах представителей социологической школы США, среди которых Д. Майерс, У. Уайт в первой половине прошлого столетия посвятили свои научные работы изучению образа жизни и социальной самоидентификации различных группировок из городских трущоб. Концепция транзакционизма Х. Беккера и С. Козна послужила переходным звеном от исследований девиации и частично экстремизма молодежных социальных группировок к изучению молодежной субкультуры как звена системы с особым внутренним структурно-содержательным наполнением. В 70-х годах XX столетия в центре изучения субкультур молодого поколения были теория гегемонии А. Грамши и неомарксистский подход Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер), где популярная культура как первооснова дальнейшего вычленения субкультур рассматривалась сквозь призму понятия меняющейся среды обитания. Субкультурные практики осмысливались как не совсем организованные модели поведения молодежи в контексте их сопротивления индустрии культуры. Значительный вклад в развитие субкультурной теории внесла деятельность Бирмингемского центра современных культурных исследований – С. Холла, Дж. Кларка, М. Брейка. Была сформирована научно-методическая база для переосмысления теории субкультур в традициях постмодерна: С. Редхэд, С. Торнтон, детально проанализировали и обосновали понятия «гибридность», «стиль жизни», «клубные культуры», «клубные объединения». Субкультурные объединения стали рассматриваться в тесной связи с производимым социальным эффектом.

В контексте предлагаемого диссертационного исследования молодежная группировка может сформировать социальное движение как специфический тип массового поведения. Социальные движения изменяют общество, но и сами изменяются, стремясь к более выраженному влиянию на общество. Д. Стокдейл отметил несколько основных условий, которые он назвал структурными предпосылками возникновения социальных движений. Г. Блумер в знаменитой работе «Коллективное поведение» выделяет несколько типов социальных движений: общие социальные, специфические, возрожденческие, пространственные. Более подробную классификацию социальных движений разработал П. Штомпка: исходя из его классификации, социальные движения подразделяются по масштабам, качеству, времени.

В отечественной научной традиции на современном этапе изучения субкультурных аспектов сформировался ряд исследовательских направлений: изучение отношения молодежи к субкультурам и неформальным объединениям – В.В. Абраменкова, В.Ф. Левичева, Е.Е. Ливанова, К.Б. Соколов; исследование экстремистских молодежных группировок с точки зрения девиации – В.Г. Еремина, Г.И. Забрянский, И.Ю. Сундиева; рефлексия

внутреннего порядка субкультур и жизненно-стилевых стратегий молодежи – С.И. Левикова, Е.Л. Омельченко, А.Д. Терлецкий, Т.Б. Щепанская. С 90-х годов прошлого столетия также проводились фрагментарные исследования, которые касались ролевого движения и исторической реконструкции – понятий, ранее рассматриваемых в близкой терминологической корреляции. Среди них особо выделяются труды Н.Ю. Трушкиной и А.Е. Медведева.

Рассмотрением стиливых особенностей молодежных субкультур занимались В.П. Бабинцев, Г.Г. Карпова, Л.И. Мельник, Е.Р. Ярская-Смирнова. Социологию молодежи в контексте социальной работы, молодежных объединений и молодежной политики разрабатывали М.Б. Буланова, Н.И. Ловцова, К.Е. Медведев, В.В. Печенкин, Д.И. Фёдоров, Л.С. Яковлев, Д.В. Петров. Публикации Н.С. Шаповаловой и В.Н. Ярской анализируют временной и памятный аспекты как темпоральный фундамент деятельности субкультурных объединений, связанных с воссозданием прошлого. Что касается непосредственного изучения понятия исторической реконструкции, то здесь очевиден дефицит научных трудов. В рамках диссертации используются работы, имеющие отношение к разрабатываемой тематике философского (В.А. Давыдов), исторического (Ю.Е. Березкин, С.Г. Калашников, В.В. Хабаров) и археологического направлений (А.В. Коробейников) изучения проблемы. Значимое место указанные исследователи отводят ценностному аспекту, связывающему деятельность клубов исторической реконструкции с контекстом развития патриотических настроений у их представителей. Анализ движения исторической реконструкции не нашел должного отражения в исследованиях и как средство профилактики молодежного экстремизма. Об актуальности проблемы экстремизма свидетельствуют и ряд современных исследований, к примеру, такие авторы как В.И. Чупров и Ю.А. Зубок в работе «Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции» проводят анализ современного молодежного экстремизма, дают обоснование основных причин, провоцирующих молодежь к экстремистским настроениям.

Признавая вклад выше упомянутых авторов в анализ культурной и исторической памяти, феномена молодежной субкультуры, отметим, что в отечественной социологии еще недостаточно исследована специфика движения исторической реконструкции в перспективе культурной, исторической памяти и жизненно-стилевого анализа. Отсутствуют комплексные исследования, позволяющие изучить данный феномен не только как новое развивающееся социальное движение, но и в рамках культурного контекста современной России, а также в русле актуальных вопросов современной социологии и молодежной политики.

Объект исследования – историческая реконструкция как новое социальное движение и потенциальная составляющая молодежной политики

и молодёжной культуры. **Предмет исследования** – особенности и тенденции развития социокультурного движения исторической реконструкции в контексте социализации, патриотического воспитания молодежи, молодежной политики.

Цель исследования – определение специфики движения исторической реконструкции как нравственного ориентира современной молодёжной культуры и механизма усиления его социального воздействия на молодое поколение. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

- дать научное обоснование социологического содержания понятия «историческая реконструкция» на основе обобщения имеющихся подходов к толкованию рассматриваемого понятия и их соответствия современной социокультурной ситуации;

- определить специфику исторической реконструкции как социального действия, его место в системе молодёжного досуга; проанализировать взаимосвязь исторической реконструкции как социального движения и элемента социокультурного процесса с государственной молодёжной политикой;

- охарактеризовать движение исторической реконструкции на основе современных теоретических подходов; дать классификацию практик исторической реконструкции на предмет выявления социализирующей мотивации реконструкторов к участию;

- рассмотреть факторы привлекательности исторической реконструкции, формирующие её феномен в молодёжной среде; определить перспективы развития исторической реконструкции в аспекте усиления ее привлекательности;

- разработать программу и провести эмпирическое исследование по выявлению значения практик исторической реконструкции как обязательного социализирующего, воспитательного и культурного элемента социализации и молодёжной политики;

- сопоставить полученные результаты качественных и количественных исследований, показать пути целенаправленного развития движения исторической реконструкции, механизм ее контроля, организации и управления.

Основная гипотеза исследования. Движение исторической реконструкции занимает особое место в системе молодёжного досуга и основных этапах социализации индивида. Историческая реконструкция в современном обществе представляет собой социальное действие, направленное на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого. Главной особенностью исторической реконструкции как социального явления и действия является глубина содержания и многообразие форм и практик его выражения. Факторы привлекательности исторической реконструкции

формируют феномен движения исторической реконструкции в молодежной среде как социализирующий и морально-нравственный ориентир. Широкий диапазон привлекательности исторической реконструкции дает возможность молодежи реализовать свои духовные потребности в самоидентификации и культурной социализации, что позволяет рассматривать историческую реконструкцию как эффективный элемент в процессе воспитания патриотизма. Являясь функциональным элементом социальной системы, историческая реконструкция в силу определенных закономерностей оказывает причинно-следственное воздействие на мышление, действия и образ жизни молодого поколения. Гипотетически организация исторической реконструкции на уровне государственной молодежной политики предполагает в первую очередь её взаимосвязь с потребностями молодежной культуры современного общества.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили результаты авторских исследований, включающих сочетание качественных и количественных подходов, интервью с представителями движения исторической реконструкции из городов Российской Федерации.

1. Качественный анализ данных полученных методом почтового опроса в форме полуструктурированного интервью с представителями движения исторической реконструкции из городов РФ (N = 26). Интервью проводилось с представителями движения исторической реконструкции из Борисоглебска, Жуковского, Москвы, Пскова, Санкт-Петербурга, Саранска, Саратова и Энгельса. Были опрошены респонденты различных возрастов (14 – 45 лет), различного рода занятий. Некоторые респонденты, назвавшие себя безработными, занимаются реконструкцией на профессиональном уровне. В качестве инструментария выбран почтовый опрос в форме полуструктурированного интервью, вопросник включал 8 открытых вопросов, на которые предлагалось ответить письменно.

2. Количественный анализ данных исследования методом анкетного опроса зрителей и участников II молодежного военно-исторического форума «Александровский Стяг», посвященного 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года (N=98, 2012 г., Санкт-Петербург), и участников III молодежного военно-исторического форума «Александровский Стяг», посвященного 300-летию Александро-Невской лавры (N=126, 2013 г., Санкт-Петербург). Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS 19.

3. Вторичный анализ данных исследования В. Брэда «Историческая реконструкция и аффективное воздействие: представление Американской гражданской войны» (N = 22). Исследование проводилось методом интервью с участниками инсценировки сражений Гражданской войны в США.

4. Анализ документов стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства

Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р Изменения от 12 марта 2008 №301-р Изменения от 28 февраля 2009 № 251-р Изменения от 16 июля 2009 года №997-р).

5. Включенное наблюдение на фестивалях исторической реконструкции по средним векам, Отечественной войне 1812г., Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (XV Международный военно-исторический фестиваль «Поле Куликово», посвященный 631-й годовщине Куликовской битвы 2011г.; Историческая реконструкция Бородинского сражения 2011 и 2012 гг., посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года; Военно-исторический фестиваль «Прорыв Блокады Ленинграда. 1943г.», посвященный 70-летней годовщине февральских боев на Невском Пятачке 2013 г.). Включенное наблюдение на фестивалях исторической реконструкции (Военно-исторические фестивали «Русская крепость» 2005г., «Поле Куликово» 2005 - 2006гг., «Генуэзский шлем» 2005-2006 гг.).

Достоверность и обоснованность результатов обусловлены использованием непротиворечивых теоретических оснований, сформулированных на базе научно обоснованных социологических концепций; корректным использованием методологии сбора и анализа эмпирической базы; подтверждением валидности результатов через триангуляцию данных, полученных различными методами; соотносением авторских выводов с результатами последних российских и зарубежных исследований.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта научной специальности ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности 22.00.06 – Социология культуры, тема исследования соответствует п. 6 «Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре»; п. 8 «Социальная регуляция культурной деятельности. Власть и культура. Культура и социальный контроль»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности»; п. 22 «Современная культурная политика: содержание, уровни, механизмы реализации» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ.

Научная новизна диссертации заключается в системном подходе к исследованию движения исторической реконструкции как феномена и формы молодежной культуры, сформированной социокультурными практиками, и может быть сформулирована следующим образом:

- самостоятельно, в авторской перспективе обосновано социологическое содержание понятия историческая реконструкция;
- впервые в предложенном контексте показана содержательность исторической реконструкции как социального действия, направленного на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого;
- на основе самостоятельно сконструированного автором инструментария, полуформализованного интервью с представителями движения ис-

торической реконструкции показано влияние игровых практик исторической реконструкции на молодежную среду;

- приведена собственная классификация и предложен анализ диссертанта действующих практик исторической реконструкции в литературе, журналистике и на фестивалях реконструкторов;

- на основе анализа данных самостоятельного количественного исследования детализированы ассоциации опрошенных, касающиеся деятельности реконструкторов;

- оригинально выявлены факторы привлекательности, формирующие культурный феномен движения исторической реконструкции в молодежной среде посредством фольклорно-этнографического представления;

- на основе авторского анализа вторичных данных показаны особенности развития движения исторической реконструкции в России и за рубежом на предмет определения степени проявления его социально-исторических, культурных и политических функций;

- по-новому обоснована необходимость включения исторической реконструкции в социализирующий, воспитательный процесс с целью формирования патриотизма в молодежной среде;

- последовательно, в поле авторского подхода раскрыта необходимость культурного феномена движения исторической реконструкции в перспективе модернизации молодёжной политики.

Теоретико-методологическая основа исследования. Фундамент понимания феномена движения исторической реконструкции образовали идеи отечественных и западных социологов. Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды Й. Хейзинги, М. Брейка, Г. Блумера, П. Штомпки. Концепция игровой культуры Й. Хейзинги позволила проанализировать реконструкторов как игровое сообщество. П. Штомпка отмечает два противоположных подхода к вопросу возникновения социальных движений, хотя в настоящее время отмечается тенденция к синтезу этих теорий. Теоретические подходы М.Вебера и Ч.Кули позволяют понять суть исторической реконструкции путем определения социального действия и выявления особенностей восприятия себя (реконструкторов) как акторов исследуемого действия (историческая реконструкция). Работы Э.Дюркгейма позволяют нам рассматривать практики исторической реконструкции как социальный факт, концепция массовой культуры Т. Адорно позволяет показать влияние массовой культуры на движение реконструкторов. В процессе корректировки и детализации инструментария использовался опыт исследований российских субкультур в контексте жизненно-стилевых стратегий социологической школы Е.Л.Омельченко и анализ текстов субкультур социально-антропологической школы Т.Б. Щепанской.

Среди работ, оказавших существенное влияние на методологию исследования, следует особо выделить труды В.Н. Иванова, С.А. Кравченко, Д.В. Петрова, О.С. Поршневой, В.В. Семеновой, В.Н. Ярской. В качестве методологической основы был выбран системный подход, позволяющий определить причинно-следственные аспекты исследуемого объекта на уровне системной иерархии: добровольная деятельность – элемент социального процесса – предмет молодежной политики.

Теоретическая и практическая значимость работы. Отличительной чертой данного исследования является его фундаментально-прикладная ориентация. Теоретические выводы выступают базисом, на котором сформулированы практические рекомендации современным исследователям феномена исторической реконструкции по анализу определенных компонентов содержания данного движения – социального, исторического, фольклорно-этнографического, аксиологического. Полученные результаты исследования могут быть использованы преподавателями средней и высшей школы для более полного использования проблем современной молодежи в чтении лекционных курсов и проведении практических занятий. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы как ресурс дополнительных исследований движения исторической реконструкции. Предложенные в работе подходы, методы и аналитические критерии позволяют лучше понять процессы, происходящие в молодежной среде и, следовательно, способствуют формированию эффективной молодежной политики.

Основные результаты и выводы диссертационной работы сформулированы автором как **положения, выносимые на защиту**.

1. Развитие исторической реконструкции из субкультуры в движение свидетельствует о возрастании ее популярности и новом феномене молодежной культуры. Сущность исторической реконструкции заключается в ее социальном характере, проявляющемся в воссоздании позитивных чувств и отношений к историческому прошлому. Определение понятия историческая реконструкция даёт возможность толковать его, как в широком, так и в узком смысле, учитывать его статику и динамику. В наибольшей степени указанным критериям отвечает определение, трактующее историческую реконструкцию как социальное действие, направленное на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого.

2. Движение исторической реконструкции, согласно типологии Г. Блумера и Д. Эберли, можно охарактеризовать как специфическое игровое экспрессивное движение альтернативного типа, направленное на воссоздание боевых практик и событий прошлого, обрядов и ритуалов, отличающееся достаточно высокой степенью вовлеченности, формирующее у участников специфические навыки и интерес к изучению истории, экспериментальной археологии, этнографии и фольклора. Как показали резуль-

таты эмпирического исследования, привлекательность исторической реконструкции обеспечивают многообразие практик и их содержательность, что дает индивиду возможность полного самовыражения, способствует его успешной социализации отображению и возвышению его духовной сущности, формированию патриотических чувств. Характер исторической реконструкции позволяет рассматривать ее как эффективную меру профилактики негативных девиаций, молодежного экстремизма, ксенофобии, эксклюзии.

3. Фольклор как словесное выражение этнографии придаст этнографическому представлению, основной практике исторической реконструкции, особую выразительность, красочность и завершенность. Этнографическое представление, фольклор способствуют повышению интереса к исторической реконструкции, поэтому могут рассматриваться как значимая функциональная часть социального процесса молодежной политики. Комбинированная форма фольклорного и этнографического представления, при которой осуществляется одновременное воссоздание материальной и духовной культуры прошлого, является закономерным следствием эволюций практик исторической реконструкции, обеспечивающей наибольший эффект историчности и достоверности воссоздаваемого периода.

4. Феномен движения исторической реконструкции, формирующий в отдельное направление социокультурного развития молодежи, в этой связи может рассматриваться как отдельный самостоятельный объект для молодежной политики. Такой подход позволит сохранить феномен движения исторической реконструкции и обеспечить его дальнейшее развитие, усиливая его влияние на молодое поколение. Молодежная политика в таком случае выступит организационной основой, обеспечивающей развитие движения и организационно-функциональную взаимосвязь всех участников исторической реконструкции.

5. Молодежная политика сегодня слабо учитывает масштабность движения исторической реконструкции, ее усиливающееся культурное и социальное влияние на мировоззрение молодежи. Системное взаимодействие всех элементов системы социокультурной среды, частью которой является историческая реконструкция, представляет собой определенную программу организационно-функциональных мероприятий, но эффект их воздействий определяется тем, насколько они целенаправлены. Молодежная политика сможет строиться на целостном концептуальном подходе, учитывающем, в первую очередь, поддержку и усиление социального влияния исторической реконструкции.

6. Развитие движения исторической реконструкции, в том числе, как части социальной работы с молодежью, пока полностью еще не поддерживается на уровне государственной молодежной политики, хотя и предполагает разработку на основе системного подхода целостной концепции орга-

низации исторической реконструкции. Это напрямую следует из результатов исследования, которое выявило интенцию участников движения к сотрудничеству с государством в сфере патриотического воспитания и работы с молодежью в целом. Такая концепция определяет организацию исторической реконструкции важнейшим ресурсом социальной работы с молодежью, взаимосвязи организационно-функциональных элементов и структурной иерархии, контроля и управления. В этой перспективе программно-стратегические установки молодежной политики получают согласованность с потребностями повседневных реалий современного молодежного сообщества. Связующим организационным звеном может стать постоянно действующий специализированный Форум «Историческая реконструкция. Прошлое в настоящем» с международным статусом.

Апробация. Диссертация обсуждалась на заседаниях Методологического семинара по социологии и кафедры Социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в публикациях автора и были представлены в докладах на Международных и российских форумах, конференциях и семинарах: Социальная политика в пространстве постсоциализма: идеологии, акторы, культуры (Саратов, 2013); Воспитание в высших и средних учебных заведениях (Саратов, 2013); Современные аспекты формирования патриотического сознания молодежи в РФ: состояния, проблемы и перспективы (Санкт-Петербург, 2013); Социальное время культуры: культурная политика и социальная память (Саратов, 2011); Межкультурная коммуникация в контексте глобализации и мультикультурализма (Саратов, 2011); Экология: синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания (Саратов, 2011); Инновационная лингводидактика в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации (Саратов, 2010); Молодежные солидарности 21 века: старые имена – новые стили/пространства/практики (Ульяновск, 2010); Инновационные проблемы социально-гуманитарных наук (Саратов, 2009); Языки в современном мире (Колотна, 2009); Современное российское образование в инновационном и социокультурном контекстах (Саратов, 2009).

Публикации. По теме диссертации опубликовано одиннадцать научных работ, в том числе три работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Структура диссертации включает введение, две главы с четырьмя параграфами, заключение, список использованной литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к диссертационному исследованию обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, рас-

крывается степень разработанности, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цели и задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования, представлены методологические основы диссертации, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы. **Первая глава «Социологическое содержание понятия «историческая реконструкция»** посвящена определению основных понятий работы и формулировке теоретических идей исследования. **В первом параграфе «Возникновение и эволюция понятия «историческая реконструкция» в контексте ее влияния на молодежную среду»** историческая реконструкция рассматривается в контексте ее влияния на молодежную среду, представлен анализ предмета исследования с применением функционалистского (Э.Дюргейм, Т.Парсонс), критического (Т. Адорно, М. Хоркхаймер), интерпретативного (М.Вебер, Ч.Кули, Дж. Мид) подходов. Историческая реконструкция рассматривается как социальное действие (М.Вебер), анализируется ее влияние на молодежь. Детализируется терминология, применимая к предмету социологии субкультур, сопоставляются различные теоретические подходы к пониманию субкультуры реконструкторов. Отправной точкой активного вхождения исторической реконструкции и смежных с ней практик восстановления прошлого в молодежную среду принято считать начало 90-х гг. XX века, когда в ходе известных трансформационных процессов в стране наблюдался бум выхода из подполья разного рода субкультур. В общем смысле понятие «реконструкция» имеет два значения, которые связаны, с одной стороны, с переустройством и перестройкой чего-либо с целью улучшения, совершенствования; с другой – с восстановлением чего-либо по остаткам или описаниям. Термин «реконструкция» в узком смысле также имеет два угла рассмотрения. Так, в данное понятие вкладывается методический смысл, то есть рассмотрение реконструкции как метода исследования, применяемого в большинстве социальных и гуманитарных наук. Помимо этого, историческая реконструкция представляет собой определенным образом выстроенную социальную практику. Хотя данное явление прошло достаточно большой путь в ходе развития научной мысли в социологии, оно не представало в качестве отдельного исследования. Целесообразнее говорить о практиках исторической реконструкции, которыми спустя века было сформировано понятие «историческая реконструкция». В истории понятие реконструкции охватывает многоступенчатый процесс восстановления предметов, поведения, социальной организации, событий прошлого, причём реконструкция предметов имеет служебное значение, реконструкция действий – особенное, а реконструкция событий – главное значение. История в данном контексте тесно коррелирует с воссозданием наиболее памятных сознанию человека событий, связанных не с его отдельной историей, а историей общества, в котором он живет. Проблемы социальной па-

мости, которые ярко всплывают в деятельности клубов исторической реконструкции, выводят этот ее структурно-содержательный пункт на место главенствующего в анализе прагматики и вектора развития движения. Автор полагает, что главным для анализируемого феномена являются социальные отношения, которые базируются на собственной эстетике, речевой и неречевой этике и идеологии молодежных сообществ, объединенных под общим названием «историческая реконструкция». Данная триада обуславливает понимание рассматриваемого движения как подсистемы молодежной культуры, т.е. субкультуры с ее специфическим социальным наполнением. Автор рассматривает деятельность членов движения как препятствующую девиации и оптимизирующую профилактику молодежного экстремизма. Можно предположить, что клубы исторической реконструкции способны развивать программы расширения сознания и духовного мира молодого человека. Основополагающую роль в этом играет эффект погружения (историчности), который достигается путем восприятия себя в глазах других изначально через материальную реконструкцию. Одна из самых сложных задач духовной реконструкции заключается в воссоздании образа мысли (и поведения) исторического объекта (персонажа). Если исключить один из компонентов, то историческая реконструкция не перестает быть таковой, но сводится к одному из двух компонентов, и в результате теряет эффект погружения, что не может не сказаться на качестве действия индивида. Реконструктор должен соответствовать требованиям организаторов, он совершает определенное действие и вкладывает в это действие субъективный смысл, достигая целерациональности, ценностной рациональности, определенной аффективности и традиционности (М. Вебер). Он может рассматриваться как исполнитель социального действия и старается проверить теоретические данные практически путем через методы прямого копирования, переноса, предположения (В.В. Хабаров), чтобы сосредоточиться на существенной стороне воссоздаваемого предмета посредством приобретенных знаний и накопленного опыта.

Во втором параграфе первой главы «Теоретические подходы к изучению движения исторической реконструкции» диссертации автор рассматривает теорию игровой концепции культуры Й. Хейзинги применительно к описанию движения исторической реконструкции. На основании собственных наблюдений автор отмечает, что способность игры полностью захватить игрока проявляется в исторической реконструкции в полной мере. Речь идет не о зависимости, как в случае с азартными играми, участие в движении оказывает сильное влияние на личность вовлеченного индивида, изменяя его Я-концепцию, мироощущение. Анализируются теории социальных движений, с опорой на работы Г. Блумера и Д. Эберли, определяется место движения реконструкторов в существующих типологиях как альтеративное экспрессивное движение. Рассматривается суб-

культурный подход, автор обосновывает модель субкультурного анализа применительно к движению исторической реконструкции. Дается определение движения исторической реконструкции как игрового (в терминах Й.Хейзинги), экспрессивного (в терминах Г.Блумера) альтернативного (в терминах Д.Эберли) движения, с одной стороны, и как субкультуры – с другой (Дж. Мэрдок, М. Брейк).

Задачей второй главы диссертационного исследования **«Привлекательность практик исторической реконструкции как главный фактор её осуществления»** является изучение особенностей деятельности клубов исторической реконструкции в двух основных плоскостях (эмпирических уровнях). В первом параграфе второй главы **«Анализ субкультуры движения исторической реконструкции на основе полуструктурированных интервью»** приводятся результаты вторичного анализа данных зарубежных исследований, субкультурного анализа движения исторической реконструкции, анализируются данные интервью. Автор применяет к анализу движения исторической реконструкции модель субкультурного анализа М.Брейка, рассматривая природу субкультуры, социальную реакцию на субкультуру, историю субкультурной карьеры, социальную организацию, условия сохранения субкультуры от прерывания. Автор утверждает, что понятие «социальное движение» и «субкультура» тесно связаны между собой. Любое социальное движение (Г.Блумер, Н. Смерзер, Э. Гидденс) формирует определенную субкультуру, которая является его ядром, хотя не всякая субкультура имеет отношение к социальным движениям, например, профессиональные субкультуры, криминальные субкультуры. Движение исторической реконструкции также формирует у участников чувство патриотизма. Оно носит просоциальный характер и обладает интенцией к институционализации.

Во втором параграфе второй главы **«Классификация практик исторической реконструкции и анализ факторов их привлекательности»** рассматриваются вопросы изучения исторической реконструкции средствами литературы, журналистики, истории, фольклористики и этнографической практики. Данные аспекты рассматриваются в работе, исходя из их наиболее тесного структурно-содержательного контакта друг с другом в поле деятельности реконструктора. Подробно рассматриваются наиболее популярные направления воспроизведения исторических эпох, среди которых доминируют Средневековые и Великая Отечественная война. Диссертантом осуществляется включенное наблюдение на фестивалях исторической реконструкции по Средним векам, Отечественной войне 1812г., Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Это - XV Международный военно-исторический фестиваль «Поле Куликово», посвященный 631-й годовщине Куликовской битвы в 2011г.; Историческая реконструкция Бородинского сражения 2011 и 2012 гг., посвященная 200-летию победы Рос-

сии в Отечественной войне 1812 года; Военно-исторический фестиваль «Прорыв Блокады Ленинграда. 1943г.», посвященный 70-летней годовщине февральских боев на Невском Пятачке 2013г. Включенное наблюдение осуществлялось также на фестивалях исторической реконструкции, где автор сам выступал в качестве реконструктора средневекового датского пехотинца: Военно-исторические фестивали «Русская крепость» 2005г., «Поле Куликово» 2005 – 2006гг., «Генуэзский шлем» 2005-2006 гг.

Говоря о связи исторической реконструкции и литературы, следует указать на то, что художественное произведение, имеющее своей фабулой какое-либо реальное историческое событие, является значимым подспорьем реконструкторскому движению, т.к. сочетает в себе исторические и литературные компоненты «овеществления» конкретной эпохи. В диссертационном исследовании автором рассматривается риторическая реконструкция Бородинского сражения 1812 г. в художественной литературе и анализируются данные анкетного опроса с участниками и зрителями исторических форумов. Фольклор и этнография практически лежат в одной культурной плоскости, дополняя друг друга, и рассматриваются автором в едином контексте. На основании осмысления теоретических подходов Ч.Кули и Дж. Мида, диссертант вырабатывает тезис, что фольклор и этнография как практика исторической реконструкции повышают её привлекательность, социальную ценность и способствуют функционированию новых, в частности, комбинированных форм практик исторической реконструкции, усиливающих эффект историчности, интенсифицирующих социальную память и развивающих социальное чувство «Я», которое на протяжении жизни побуждает людей к деятельности и дает главную пищу для воображения. В современном состоянии исторической реконструкции, рассматриваемой подробно сквозь призму фольклорно-исторического компонента, существует такое специфическое направление, как «Living History». В целом историческая реконструкция на данный момент является социокультурным феноменом с субкультурной спецификой своего формирования, с истоками, практически лежащими в плоскости основ и правил становления субкультуры. В ходе анализа количественного исследования детализировались ассоциации опрошенных, касающиеся деятельности реконструкторов. Приведены данные анкетного опроса, который показал, что наиболее часто школьники говорят об исторической реконструкции как театральном действии, и лишь незначительный процент заявляет, что данное движение связано с живой историей, памятью. Среди тех, кто большое значение придает чтению исторических книг или газет на военнополитическую тематику, многие высказали желание вступить в движение исторической реконструкции, ссылаясь на то, что там они могут понастоящему познакомиться с историей не только России, но и всего мира.

В заключении приводятся теоретические выводы и результаты проведенного исследования. Подчеркивается, что историческая реконструкция и ее соответствие социальным запросам современной молодежи, пропущенные сквозь призму эмпирического опыта исследований, предстают наиболее эффективным способом получения достоверных знаний о данном социальном феномене, визуализации и фольклорно-этнографического моделирования с выраженным военно-историческим и патриотическим социальным наполнением.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора.

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Божок Н.С. Социологическое содержание понятия «историческая реконструкция» / Н.С. Божок // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. №3 (72). С. 181-185. ISSN 1999-8341
2. Божок Н.С. Метод «Living History» («живая история») как инновационный фольклорно-этнографический компонент исторической реконструкции в контексте молодежной политики / Н.С. Божок // Инновационная деятельность. 2013. №2 (25). С. 162-169. ISSN 2071-5226
3. Божок Н.С. Еще раз о «проблемной» молодежи / Н.С. Божок, П.В. Масычев // Журнал исследований социальной политики. 2011. Том 9, №3 С. 417-420. ISSN 1727-0634

В материалах международных и российских конференций

4. Божок Н.С. Экология исторической реконструкции / Н.С. Божок // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. С. 129-133. ISBN 978-5-7433-2550-4
5. Божок Н.С. Риторическая реконструкция социального факта в стихотворении М.Ю.Лермонтова «Бородино» / Н.С. Божок // Межкультурная коммуникация в контексте глобализации и мультикультурализма. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2011. С. 23-27. ISBN 978-5-9999-0887-2
6. Божок Н.С. Новейшие международные формы исторической реконструкции / Н.С. Божок // Инновационная лингводидактика в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2010. С. 42-45. ISBN 978-5-9999-0527
7. Божок Н.С. Военно-историческая реконструкция как феномен социально-культурной жизни молодежи / Н.С. Божок, А. Овчинникова // Инновационные проблемы современного цивилизационного развития. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2010 г. С. 226-230. ISBN 978-5-91818-044-0
8. Божок Н.С. Теория жизненных стилей как актуальный ракурс исследования современной субкультуры / Н.С. Божок, А. Захарова // Инноваци-

- онные проблемы современного цивилизационного развития. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2010. С. 230-233. ISBN 978-5-91818-044-0
9. Божок Н.С. Некоторые языковые аспекты речевого поведения представителей клубов исторической реконструкции в контексте теории субкультур / Н.С. Божок // Языки в современном мире. М.: изд. «КДУ», 2009 г. С. 135-141. ISBN 978-5-98227-716-9
  10. Божок Н.С. Структурно-функциональная специфика коммуникативного поведения представителей молодежных клубов реконструкции / Н.С. Божок // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2009. С. 20-22. ISBN 978-5-9999-0130-9
  11. Божок Н.С. Движение реконструкторов как социокультурный феномен / Н.С. Божок // Современное российское образование в инновационном и социокультурном контекстах. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2009. С. 38-41. ISBN 978-5-91272-973-7

Божок Николай Сергеевич

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
КАК ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Автореферат

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 22.11.13

Бум. офсет

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,0

Заказ 208

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет
410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70, 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru